

УДК 165.1 : 111.1

Г. А. Лемешко

(ст. преподаватель)

Донецкий национальный технический университет (г. Донецк, ДНР)

E-mail – lemeshko.donntu@gmail.com**СТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИСОФСКИХ ИДЕЙ В ДРЕВНЕЙ РУСИ:
«СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ» МИТРОПОЛИТА ИЛАРИОНА**

Аннотация. В статье речь идет о возникновении историософской мысли в Древней Руси. С этой целью анализируется работа выдающегося мыслителя XI в. Илариона «Слово о Законе и Благодати», в которой впервые в истории отечественной философской мысли был поставлен вопрос о направленности исторического процесса, его движущих силах, месте и роли в нём Руси. В статье показаны своеобразные постановки и решения историософских проблем митрополитом Иларионом, его патриотизм и влияние на дальнейшее развитие философской и историософской отечественной мысли.

Ключевые слова: мировой исторический процесс, Ветхий Завет, Закон, Новый Завет, Благодать, историософия.

Философские представления на Руси как мировоззренческая основа знаний о мире, обществе и человеке зарождаются в глубокой древности. Большинство историков и философов начало древнерусской философии связывают с принятием христианства. Это событие по существу стало революцией в сфере духа, изменившей многие мировоззренческие ориентиры.

Вместе с христианством на Руси стали распространяться письменность, грамотность, литературный язык, что дало возможность познакомиться с произведениями мировой философской мысли. Известно, что древнерусские книжники были знакомы с античной философией, ставшей важным источником возникновения философского знания в Киевской Руси. На их мировоззрение большое влияние оказала также и патристическая философия, которую они воспринимали не догматически, а творчески переосмысливая. Как отмечал Д. Чижевский, в культурной истории Европы не было случаев, «когда бы философский интерес и философское творчество проявилось у какого-нибудь народа спонтанно, независимо от чужих влияний. Даже греки, как кажется, не делают исключения, ибо философичная спекуляция в них выросла не только на основе собственно-греческой религиозности, но и под заметным воздействием Востока» [1, с. 19].

Следует подчеркнуть одну особенность древнерусской философии: это не было чистое теоретизирование, это было в большей степени знание, ориентированное на возможность применения его в жизни. Именно поэтому первые произведения, в которых появились философские идеи и ставились важные мировоззренческие проблемы, назывались «поучениями», «молениями», «словами». В них главным образом делались попытки осмыслить моральное мировоззрение христианства.

Одним из первых древнерусских философов был митрополит Иларион. История сохранила чрезвычайно мало сведений об этом выдающемся человеке. Известны даже даты его рождения и смерти. Известно лишь, что он жил во времена княжения Ярослава Мудрого, был священником в княжеском селе Берестове под Киевом, а в 1051 году князем и Церковным собором был поставлен митрополитом без разрешения византийского патриарха. Это был первый киевский митрополит из

русичей. Его избрание было приурочено к завершению строительства Софийского собора в Киеве, который стал новым центром древнерусской метрополии, и означало провозглашение независимости церкви от Константинополя. Однако, кафедру митрополит Иларион занимал недолго: уже в 1055 году киевским митрополитом становится грек Ефрем.

Иларион был широко эрудированным человеком. Исследователи его творчества полагают, что он был знаком с византийским, чешским, болгарским и западноевропейским культурным наследием. Он хорошо знал Старый и Новый Завет, а также многие апокрифические произведения. Нисколько не преувеличивая, можно сказать, что он обладал глобальным мышлением и глубоким пониманием мировых процессов.

Самым известным и наиболее значимым произведением митрополита Илариона является «Слово о Законе и Благодати». По определению С. А. Нижникова, это произведение – «одно из лучших творений раннего Средневековья не только в отечественной, но и мировой литературе. Его отличает единство патриотической идеи и широкого универсализма общечеловеческого плана в христианском его понимании» [2, с. 227]. Это первый в отечественной литературе философский, религиозно-богословский и историософский трактат. В нем Иларион предложил оригинальную, отличную от традиционного видения концепцию истории, попытался рассмотреть основные тенденции и движущие силы ее развития, осмыслить значение христианизации Руси, ее место и роль в мировой истории. Глубокий интерес в этой работе он проявляет к проблемам происхождения, сущности и употребления власти, вопросам морали и гносеологии.

Наиболее ярко и глубоко в «Слове о Законе и Благодати» изложены историософские вопросы. Свое понимание истории автор выводит из анализа библейских текстов. Такой подход не был новым в философии истории, его активно использовали для анализа исторического процесса ранние христианские философы. Он коренным образом изменил распространенный в античности взгляд на историю как на постоянно повторяющиеся конечные циклы всего существующего. Цикличность являлась своеобразной матрицей мифа. Она оказалась несовместимой с верой в единого Бога-творца, поскольку бесконечное отождествление конца и начала не способствовало духовному совершенствованию человека, открывающему путь к спасению.

В христианстве история трактуется как процесс раскрытия и реализации воли Бога в человеческом мире. Здесь уже история движется не циклично, а линейно, от прошлого к будущему, в царство Божие.

Исходя из общего христианского видения истории, митрополит Иларион выводит свою, новую философскую систему всемирно-исторического развития. Согласно этой системе, *история человечества движется через смену форм религий*. Ритм, направленность и конечная цель исторического процесса предначертаны Богом. Все народы, утверждает он, проходят путь от рабства к свободной жизни, которую дает им христианство. Для подтверждения этой мысли Иларион использует уже известный в патристике сюжет о соотношении Ветхого и Нового Завета, противопоставляет их и выводит *два различных принципа общественного устройства*.

Первый принцип он называет *Законом*. Этот принцип провозглашается Ветхим Заветом, где речь идет о богоизбранности еврейского народа. Общество, основанное на Законе, возвышает один народ и тем самым принижает другие и, по существу, их разобщает. Кроме того, Закон требует выполнения обязательных пред-

писаний, подчинения чужой воле. Исходя из этого, митрополит Иларион делает вывод, что такое общество строит отношения на принципах рабства. Кроме того, Закон может только лишь оправдывать человеческие поступки, но он не может спасти людей. «И поскольку, - пишет он, - оправдание – в этом мире..., то иудеи земному радуются. ... И к тому же, оправдание иудейское скупое было, из-за ревности, не распространялось на другие народы, то только в Иудее одной было» [3]. Так как Закон служит одному народу, то он не может быть истиной, ибо истина служит всему человечеству, она даже выше самого человечества, она универсальна и всеобъемлюща, ей чужды земные выгоды, которые носят сиюминутный характер. *Истина рождает спасение.*

Второй принцип, согласно взглядам древнерусского мыслителя, это – *Благодать*. Благодать – основополагающее понятие христианского вероучения, изложенного в Новом Завете Библии. Считается, что ей присуща особая сила, которая послана людям от Бога для их спасения. Изначально она существовала потенциально, ибо Бог с начала творения замыслил в определенное время явить ее людям. Благодать спасает не на земле, а на небесах. В отличие от Закона, она дарит людям и народам полное равноправие и приводит к уничтожению рабства. В этом, утверждает Иларион, и есть суть истории: *Закон сменяется Благодатью, а рабство – свободой*. «И уже не теснится в Законе человечество, но в Благодати свободно ходит. Ведь иудеи при свечах делали свое оправдание, христиане же при благодатном солнце свое оправдание созидают» [3].

Хотя в историософской концепции митрополита Илариона Закон и Благодать исключают друг друга, это не означает, что между ними нет связи. Закон был дан людям, чтобы подготовить их к восприятию Истины и Благодати. «Да обвыкнет в нем человеческое естество, от многобожия идольского уклоняясь, в единого Бога верить; да, как сосуд оскверненный, человечество, омытое водою, законом и обрезанием, примет млеко Благодати и Крещения. Ибо Закон – предтеча и слуга Благодати и Истины» [3]. Иларион рассматривает человеческую историю как универсальную и целостную. Ключевым моментом ее линейного развития является возникновение христианства и принятие его отдельными народами. История идет, утверждает он, по восходящей линии – *от старого к новому*. Новые ценности, провозглашенные Благодатью, для своего восприятия требуют новых людей и новых народов. Для подтверждения этой идеи философ приводит цитату из Библии о том, что нельзя новое вино вливать в ветхие мехи: порвутся мехи и вино вытечет. Нельзя вливать вино нового учения в мехи «обветшавшие в иудействе», которое не смогло удержать тени закона, а значит, не удержит и Истины. Новому учению нужны новые мехи, новые народы, тогда сохранятся и учение, и народы.

Благодать не открывается тем, кто пребывает в Законе, но, согласно учению Илариона, она открывается язычникам, которые приняли Благодать. Иларион подчеркивает, что новое всегда лучше старого, ибо оно имеет более высокие ценности. При этом следует отметить, что, по Илариону, торжества нового не следует ожидать в далеком будущем, оно проявляется уже сегодня, сейчас.

С этой точки зрения он рассматривает и историю Киевской Руси, которая органично вписалась в мировой исторический процесс. Он утверждает, что крещение Руси – это венец, итог развития. Именно это событие завершает процесс христианизации мира. Такой подход к истории Руси следует рассматривать, во-первых, через призму национального самосохранения перед лицом византийской экспансии, которая начиналась с попыток денационализации культуры Киевской Руси. Это

было принципиальным положением митрополита Илариона: Благодать несет свободу, не должно быть никакого подчинения одного народа другому. Нет избранных, есть *равные*. Он отвергает претензии Византии на старшинство как принявшей христианство раньше Руси.

Исследователь византийской культуры З. В. Удальцова констатирует парадоксальность влияния Византии на развитие Древней Руси: «Византия как бы сама создала в особе Киевской Руси соперника не только в сфере политики, но и в сфере культуры. Попытки Византии духовно подчинить Русь привели к росту национального самосознания в русском обществе, что... получило наиболее яркое воплощение в знаменитом «Слове о Законе и Благодати» Илариона, в создании вопреки восточной церкви пантеона русских святых (канонизация Бориса и Глеба), в роскошном княжеском и городском строительстве Киева и других городов» [4, с. 37].

Во-вторых, здесь развивается идея об особой роли Руси в мировом историческом процессе. Поскольку, как утверждает философ, именно Русь представляет собой «новый мех», в который вливается «вино истины», «новый народ», христианизация которого является высшей точкой исторического развития, то и ее роль в истории человечества особая. Он прославляет величие «земли Русской» и констатирует, что о ней уже «знают и слышат во всех четырех концах земли».

Исторический процесс, согласно учению митрополита, определяется божественной волей, но его движущие силы следует искать на земле. Воля Бога может быть реализована только через деятельность людей. Эта идея приводит его к проблеме власти и, естественно, к русским князьям. Идеальных исторических деятелей он видит в князе Владимире и его сыне Ярославе. Князь Владимир славен тем, что не только принял крещение сам, но и окрестил всех русичей. В этом он подобен апостолам Петру и Павлу, которые просвещали Рим, Иоанну Богослову, распространявшему христианство в Азии, Эфесе и Патмосе, Фоме, принесшему христианство в Индию, и Марку – просветителю Египта. Владимир же крестил Русь, причем, как отмечает Иларион, особого сопротивления он не встретил, ибо никто не мог противиться великому князю. Последнего он характеризует как «вместилище разума», его разум «выше разума земных мудрецов». Называет его «пречестный», «друг правды», «гнездо милости» и т.д.

Кроме того, Владимир сравнивается с равноапостольным императором Константином: «равный ему умом, равно христоролюбивый». Константин, отмечает митрополит Иларион, «царство эллинов и римлян Богу покорил, ты же – Русь... он с матерью своей Еленой Крест от Иерусалима принес (и), по всему миру своему разослав, веру утвердил. Ты же с бабкой своей Ольгой принес Крест из нового Иерусалима, Константинова града и, по всей земле своей поставив, утвердил веру. Ибо ты подобен ему» [4].

Как отмечает М. Н. Громов, это сравнение «предвосхитило возникшую впоследствии концепцию «Москва – Третий Рим», где Руси отводилась роль мировой державы, наследницы славы Рима и Византии» [5, с. 71]. Оно имело также цель канонизировать князя Владимира, против которой возражали греки.

Величие Владимира и Ярослава древнерусский мыслитель связывает не только с их славными делами, но и с величием их предков-язычников: «старого Игоря» и «славного Святослава», которые «мужеством и храбростью прослыли в странах многих и ныне победами и силами поминаются и прославляются» [4]. Известно, что в 1044 году Ярослав христианизировал останки своих языческих предков.

Такое понимание языческого прошлого Руси явно противоречило традицион-

ному христианскому нигилистическому отношению к этому периоду истории. Для Илариона история – это единый, целостный процесс, характеризующийся преемственностью в своем развитии: он идет от старого к новому, более высокому и совершенному.

Отличительной особенностью видения мирового исторического процесса киевского митрополита является его глубокий оптимизм. После крещения Русь переживала подъем во всех сферах жизнедеятельности, поэтому Иларион прославляет время, в котором живет, поет гимн и Руси, и «новому народу». Для него современность приобретает образ завершённого идеала. Его мало интересует далекое будущее, ибо Русь – это и есть будущее.

«Слово о Законе и Благодати» – высокое патриотическое произведение. Как отмечает Д. Лихачев, «Иларион создаёт собственную патриотическую концепцию всемирной истории. Эта концепция по-своему замечательна и дает ему возможность осмыслить историческую миссию Русской земли и ее «просветителя» Владимира» [6, с. 35].

Однако, важно отметить, что эту концепцию нельзя охарактеризовать как узко националистическую. Митрополит Иларион постоянно подчеркивает, что христианство носит вселенский характер, а все народы равноправны. Суть всемирной истории заключается в том, что все народы постепенно приобщаются к христианству. Русский народ, несмотря на его историческую миссию, составляет только часть человечества.

Работа Илариона была высоко оценена как его современниками, так и потомками. Те вопросы, которые в ней были поставлены, будоражили умы отечественных философов еще долгое время. Не потеряли они свое значение и в настоящее время, ибо какой бы далекий исторический период мы ни исследовали, он всегда есть дорога к сегодняшнему дню, а день сегодняшний – это путь в будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чижевський Дмитро. Філософські твори. В 4-х томах. Т.1. – Київ.: Смопоскип, 2005. – 400 с.
2. Нижников С. А. История философии: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 336 с.
3. Иларион Митрополит. Слово о Законе и Благодати – [электр. ресурс] // Режим доступа: http://modernlib.ru/books/ilarion_mitropolit/slovo_o_zakone_i_blagodati/read
4. Удальцова З. В. Вклад византийской культуры в культурное развитие Европы / З. В. Удальцова // Литература и искусство в системе культуры. – М.: Наука, 1988. – с.31-39.
5. Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X-XVII веков: Учебное пособие. – М.: Издательство МГУ, 1990. – 228 с.
6. Лихачев Д. С. Великое наследие. 2-е изд., доп. – М.: Современник, 1980. – 412 с.

G. A. Lemeshko

(Senior Professor)

Donetsk National Technical University (Donetsk, Donetsk People's Republic)

E-mail – lemeshko.donntu@gmail.com**FORMATION OF HISTORIOSOPHICAL THOUGHTS IN ANCIENT RUSSIA:
«SERMON ON LAW AND GRACE» BY MITROPOLITAN HILARION**

Annotation. The present article focuses on the emergence of the historiosophical thought in the Ancient Russia. For this purpose there has been analysed the work by the eminent thinker of 11st century Hilarion “The Sermon on Law and Grace” where for the first time in the history of the domestic philosophical thought, the question concerning the direction of the historical process, its wheels, Russia's place and role in it, was raised.

Much attention is paid to the originality of stating and solving historiosophical problems by the metropolitan Hilarion, to his patriotism and his influence on philosophical and historiosophical domestic thought development.

Keywords: worldwide historical process, Old Testament, Law, New Testament, God's Grace, historiosophy.

Поступила в редакцию 09.09.2015

УДК 130.2

Т. В. Лугуценко

(д.филос.наук, профессор)

Луганский университет имени Владимира Даля (г. Луганск, ЛНР).

telfira@yandex.ru**ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ
ВИРТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Аннотация. Рассмотрены причины необходимости философско-антропологического анализа информационных технологий как средств трансформации повседневной жизни человека. Показано, что информационные технологии позволяют преодолевать многие из физических препятствий для коммуникации, повышают возможность участников коммуникативного процесса донести до других свою точку зрения, но наряду с этим они разрушают непосредственную межличностную коммуникацию и основанные на ней сообщества, вытесняют живые социальные контакты виртуальными, приводят к росту одиночества.

Ключевые слова: виртуальность, повседневность, виртуальная культура, Интернет-коммуникации.

Постановка проблемы. Актуальность изучения данной темы обусловлена тем, что если традиционно повседневность рассматривалась как «процесс жизнедеятельности индивидов, развертывающийся в привычных общеизвестных ситуациях на базе самоочевидных ожиданий» и противопоставлялась неповседневности, ответственной за инновации и трансформации, то сегодня повседневная жизнь человека сама становится полем непрекращающихся трансформаций, где быстрыми темпами идет процесс типизации и легитимации того, что еще совсем недавно вос-